

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/myaycp>

Культурологический подход в образовании стран Востока: консолидирующие практики и перспективы для России

Юрченко Маргарита Алексеевна

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Новосибирск

eLibrary Author SPIN: 4467-7675

<https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

yurchenko-maa@ranepa.ru

Аннотация: Для продвижения универсальности наукам об образовании необходимо интегрировать образовательное наследие всех регионов и культур мира и отойти от исторического этноцентризма. Рассмотрение доминирующих подходов и включение образовательных альтернатив Востока представляет собой возможность спроектировать и представить дидактические концепции образования будущего для культурно плюралистических, но устойчивых с точки зрения национального сознания государств. Цель – провести анализ опыта реализации культурологического подхода в педагогике стран Востока, признанных по результатам международного мониторинга лидерами в сфере образования, а также выявить ключевые консолидирующие практики. В статье исследуется опыт Японии, Южной Кореи, Сингапура и Китая. Осуществлен сравнительно-исторический анализ философской и педагогической литературы, аналитических отчетов по теме, статистических данных ОЭСР (PISA 2022) и рейтинговых агентств в сфере образования Times HE WUR 2024 и QS WUR 2024, после чего выполнено обобщение на базе более чем 40 источников на трех языках. Проведенное исследование позволяет утверждать, что образовательные альтернативы Востока напоминают о необходимости установить связь между обучением и культурой в сравнительной и деколониальной перспективе. Не вызывает сомнений тезис о том, что политика и образование находятся в неразрывной связи. По итогам анализа было выявлено несколько ориентиров среди практик Востока, которые, на наш взгляд, органично вписались бы в российский контекст, одновременно продвигая ценности многополярной картины мира и активной гражданственности подрастающих поколений россиян: 1) инфраструктурная обеспеченность; 2) кадровая селекция; 3) вовлеченность всех субъектов образовательного процесса как гарантия результата; 4) междисциплинарный вектор модернизации содержания образования и методик. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке программ повышения квалификации педагогов, учебных пособий для студентов педагогических направлений подготовки, модернизации стратегии государственной образовательной политики. Выполненный автором анализ компаративного толка является одним из этапов многоэтапного комплексного исследования по созданию авторской дидактической концепции для уровней среднего и высшего образования на основе культурологического подхода.

Ключевые слова: культурологический подход в педагогике, монокультурные страны, мультикультурные страны, консолидация, мониторинг качества образования, образовательная политика

Цитирование: Юрченко М. А. Культурологический подход в образовании стран Востока: консолидирующие практики и перспективы для России. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 2. С. 255–264. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-255-264>

Поступила в редакцию 14.01.2025. Принята после рецензирования 14.02.2025. Принята в печать 17.02.2025.

full article

Cultural Approach to Education in the East: Consolidating Practices and Prospects for Russia

Margarita A. Yurchenko

Siberian Institute of Management, RANEPa, Russia, Novosibirsk

eLibrary Author SPIN: 4467-7675

<https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>yurchenko-maa@ranepa.ru

Abstract: To claim universality, education studies have to integrate the academic heritage of all regions and cultures of the world and abandon historical ethnocentrism. The system of education adopted in the East offers an opportunity to design didactic concepts of the future for culturally pluralistic, but stable national states. The cultural approach popular in many Eastern countries made Japan, South Korea, Singapore, and China leaders in the field of education. The analysis of their success may help to identify key consolidating practices. This review covered 40 philosophical literature, pedagogical publications, analytical reports, and statistical reports provided by international organizations (OECD, 2022) and rating agencies (Times HE WUR, 2024; QS WUR, 2024) in three languages. The Eastern approach to education establishes a connection between learning and culture in a comparative and decolonial perspective, with politics and education being inextricably intertwined. The analysis yielded some guidelines that could fit into the Russian context while promoting the values of a multipolar world and encouraging young Russians to adopt a more active social position: 1) infrastructure provision; 2) personnel selection; 3) involvement of all subjects of the academic process as a guarantee of success; 4) interdisciplinary vector of modernization of academic content and methods. The results can be used to develop advanced training programs for teachers, to compile university textbooks for pedagogical disciplines, and to improve the state education policy. This comparative analysis was part of a complex comprehensive study to create a didactic cultural concept for general and higher education.

Keywords: cultural approach, monocultural states, multicultural states, consolidation, monitoring of quality of education, education policy

Citation: Yurchenko M. A. Cultural Approach to Education in the East: Consolidating Practices and Prospects for Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 255–264. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-255-264>

Received 14 Jan 2025. Accepted after review 14 Feb 2025. Accepted for publication 17 Feb 2025.

Введение

Во многих системах образования присутствие обучающихся из числа инокультуры, будь то различные меньшинства, мигранты или беженцы, рассматривается как проблема, которую необходимо решать. Восприятие культурного разнообразия как препятствия для обучения сохраняет школу, которая дискриминирует, нападает и ограничивает [1]. В гонке за результативностью, технологичностью, цифровизацией общество с проблемой, заключающейся в том, что подход к мировоззрению, ограниченный исключительно научным пониманием действительности, оказывается лишен духовно-нравственного аспекта. Поэтому сегодня весь мир возвращается к тому, что именно гуманитарные ценности должны стать ключевым ориентиром в процессе развития цивилизации.

Целью образования как социокультурного феномена становится переориентация на культурные доминанты современности (антропоцентризм, гуманизм,

демократизм, духовность, нравственность, вариативность), поскольку образовательная деятельность понимается как процесс «сборки» духовного мира личности [2]. Настоящее образование, по мнению С. И. Гессена, заключается не в передаче новому поколению готового культурного содержания, а лишь в сообщении ему направления движения [3], что подтверждают и рассуждения Е. В. Бондаревской о необходимости перехода от просветительской педагогической парадигмы к культуротворческой [4].

В широком смысле слова под культурологическим подходом мы понимаем познание в контексте культуры, определяющей мировоззрение личности, в узком смысле – основу для одновременного развития универсальных компетенций и формирования национальной идентичности в современных государствах.

Рассмотрение доминирующих подходов и включение образовательных альтернатив Востока представляет собой возможность спроектировать и представить

дидактические концепции образования будущего для культурно плюралистических, но устойчивых с точки зрения национального сознания государств. Для выявления основных успешных практик в образовательных системах стран Востока, признанных по результатам международного мониторинга лидерами в сфере образования, мы провели анализ опыта применения культурологического подхода в диахроническом срезе.

Методы и материалы

В данной статье анализируются достижения национальных образовательных систем с позиции гуманизации и гуманитаризации образования в рамках актуальной субъект-субъектной образовательной парадигмы и культурологический подход. Этапы проведения исследования включали:

1. Селекцию стран-лидеров Востока в сфере образования (усредненные показатели средней и высшей школы); Южная Корея, Япония, Китай и Сингапур выбраны с опорой на самые свежие данные международных организаций (OECD, 2022¹) и рейтинговых агентств в сфере образования (Times HE WUR, 2024²; QS WUR, 2024³). На уровне среднего образования перечисленные государства занимают одни из лидирующих позиций в мире (рис.), на уровне высшего образования они являются единственными азиатскими странами, вузы которых представлены в топ-100 рейтинга Times HE WUR, а также имеют наиболее сильные позиции в рейтинге QS WUR по сравнению с другими азиатскими странами (таблицы 1 и 2).

Табл. 1. Данные мониторинга Times HE WUR 2024
Tab. 1. Monitoring results by Times HE WUR 2024

Университет	Страна	Место в рейтинге
Национальный университет Сингапура	Сингапур	19
Университет Токио	Япония	29
Наньянский технологический университет	Сингапур	32
Китайский университет Гонконга	Китай	53
Гонконгский университет науки и технологий	Китай	64

Табл. 2. Данные QS WUR 2024
Tab. 2. Monitoring results by QS WUR 2024

Университет	Страна	Балл	Место в рейтинге
Национальный университет Сингапура	Сингапур	93,7	8
Университет Пекина	Китай	88,5	14
Наньянский технологический университет	Сингапур	88,4	15
Университет Гонконга	Китай	87,6	17
Университет Цинхуа	Китай	86,5	20
Сеульский национальный университет	Южная Корея	82,3	31
Университет Токио	Япония	82,1	32
Китайский Университет Гонконга	Китай	81,3	36
Фуданьский университет	Китай	80,3	39
Гонконгский университет науки и технологий	Китай	77,1	47
Чжэцзянский университет	Китай	77,1	47
Университет Киото	Япония	76	50
Корейский передовой институт науки и технологий	Южная Корея	75,7	53
Университет Ёнсе	Южная Корея	72,9	56
Гонконгский политехнический университет	Китай	72,1	57
Городской университет Гонконга	Китай	70,7	62
Технологический институт Токио	Япония	63,7	84
Осакский университет	Япония	63,5	86
Пхоханский университет науки и технологии	Южная Корея	60,3	98

¹ OECD. URL: <https://www.oecd.org/publication/pisa-2022-results/> (accessed 15 Dec 2024).

² The Times Higher Education World University Rankings. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking#!/length/25/sort_by/name/sort_order/asc/cols/stats (accessed 15 Dec 2024).

³ QS World University Rankings (QS). URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings> (accessed 15 Dec 2024).

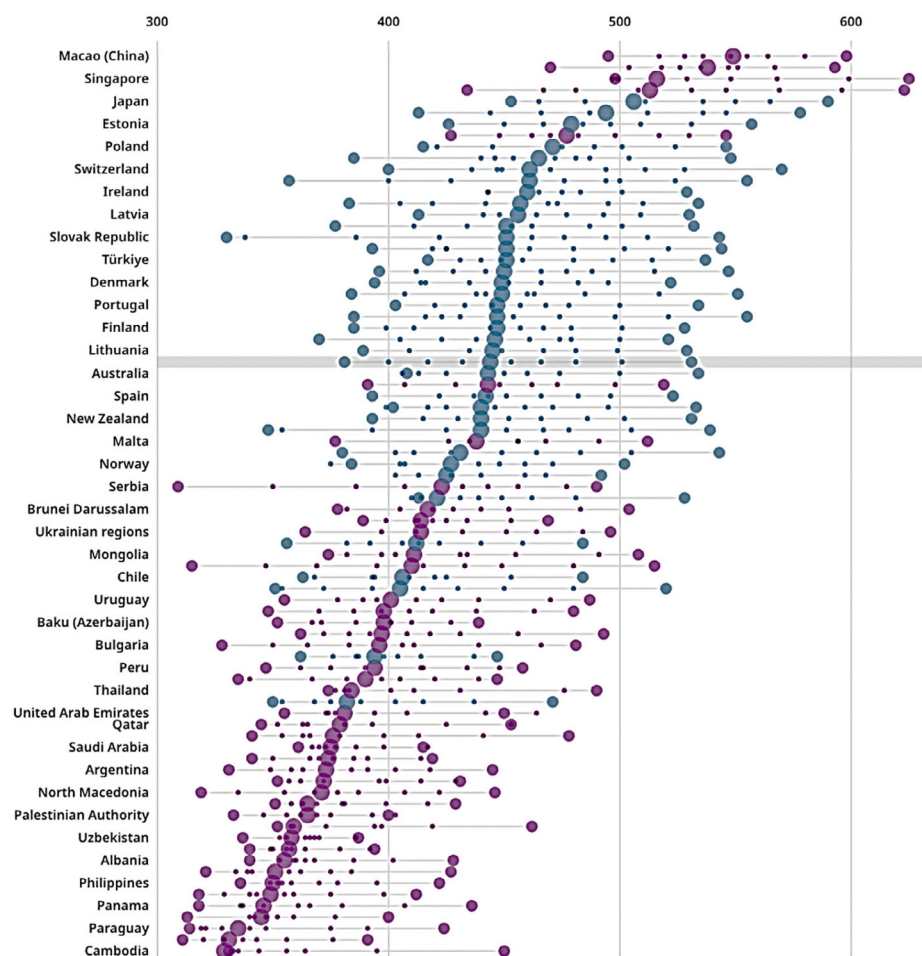

Рис. Данные мониторинга PISA ОЭСР 2022 (на примере математической грамотности)
Fig. Numeracy monitoring by PISA 2022 for OECD

Прим.: голубая маркировка – страны-члены ОЭСР; фиолетовая маркировка – страны, не являющиеся членами ОЭСР, но принимавшие участие в исследовании PISA.

2. Отбор источников в базах eLibrary, Google Scholar, Researcher Gate. Источниковую базу составили: философская и педагогическая литература, национальные и региональные аналитические отчеты, статистические данные за последние 5 лет, по возможности 3 года в части прикладных исследований, общий полилингвальный пул источников и литературы включает: отчеты о реализации национальной политики в области образования, философская и педагогическая литература, аналитические записки, статистические данные мониторингов.

3. Сравнительно-исторический анализ с учетом дискурсивной направленности текстов публикаций, отбор источников, придерживающихся принципов историзма и объективности⁴.

4. Обобщение опыта и выявление ориентиров содержательно-смыслового наполнения культурологического подхода в русле нациестроительства.

Результаты Япония

Несмотря на то что социальная структура Японии является однородной в расовом, этническом и языковом отношении, присутствующее при этом культурное разнообразие больше невозможно было игнорировать начиная с конца XX в. Для ответа на демографические и экономические вызовы, стоящие перед страной, как часть Национального плана по продвижению образования 2018–2022 гг. правительство Японии разработало реформу системы образования.

Можно выделить 3 основные педоцентричные направления реформы: 1) мотивация обучающихся к включению в образовательный процесс и применению усвоенного на повседневной основе; 2) результативность формирования компетенций, заложенных образовательной программой; 3) критическое мышление и творчество.

⁴ Ситуация, когда в источниках одного и того же года на одну и ту же тему, опирающихся на одинаковые фактологические данные, исследователи приходят к отличным выводам, на наш взгляд, может объясняться влиянием политического дискурса на позицию авторов, публикующихся, как правило, на разных языках.

Для поддержки качества преподавания предполагается пересмотреть процесс отбора педагогических кадров, обеспечить их профессиональную подготовку, реорганизовать систему учета нагрузки, чтобы высвободить временной ресурс для их самообучения⁵. В марте 2022 г. Центральный совет по образованию опубликовал отчет, в котором излагаются ключевые концепции будущего школьного образования в Японии⁶. В докладе индивидуализированное образование разделено на две основные категории: адаптация и персонализация обучения. С данной позиции запрос резидентов, не принадлежащих к традиционной японской культуре, не только может, но и должен находить отклик в образовательной повестке.

Применительно к устойчивому образованию (УО) в Японии было избрано проектное обучение (PBL): акцент – как *учиться*, а не *чему учиться*. Ожидается, что практика *активного, интерактивного и глубокого обучения* позволит решить проблемы в области достижения ЦУР [5]. Речь идет главным образом об образовании на основе сотрудничества сообществ. Например, проект «Развитие сообщества старших классов» представляет собой практику сотрудничества старших классов и университетов [6]. В рамках культууроориентированного образования для устойчивого развития сообщества особое внимание уделяется местным общественным учреждениям (общественные центры и библиотеки) как местам, где предоставляются возможности обучения, которые способствуют поддержанию и возрождению местных сообществ⁷ [7].

Хотя мы видим высокие показатели страны в мировом рейтинге, сформированные на основе оценки тех, кто учится, по данным 2019 г. Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, почти каждый пятый (20000 детей, проживающих в Японии, но не являющихся ее гражданами) не имеет доступа к школьному образованию, что сопоставимо с данными ЮНЕСКО по ситуации в Тропической Африке:

1) у иностранцев, проживающих в Японии, включая долгосрочных резидентов, нет легальных обязательств отправлять детей в школу, но во Всеобщей декларации прав человека⁸ указано не только то, что «каждый человек имеет право на образование», но и что «начальное образование должно быть обязательным» (ст. 26);

2) толкуя в рамках конституции⁹ различным образом «резидента» (п. 2 ст. 30), национальное правительство Японии фактически лишило детей иностранных граждан права на образование;

3) в Японии существует около 200 международных и этнических школ, но почти ни одна из них не классифицируется правительством как гакко (школа). Как следствие, школы исключены из системы медицинских осмотров и других социальных государственных программ;

4) согласно отчету Министерства 2022 г., 1 из 20 учеников не продолжает обучение в средней школе и не находит работу после окончания начальной школы;

5) из тех, кто заканчивает среднюю школу, 1 из 7 после выпуска становится безработным¹⁰.

Хотя Япония известна как страна культурных традиций, ситуация с гуманитарным образованием остается напряженной, в связи с чем колоссальные волнения вызвало неожиданное намерение (2015 г.) Министерства образования, спорта, туризма, науки и техники Японии редуцировать или закрыть факультеты гуманитарных наук в крупнейших вузах страны. Упадок гуманитарного знания, являющегося основой межкультурной педагогики, в Японии исторически обусловлен и закономерен.

Истоки подобного положения дел кроются в образовательных реформах XX в. В 1947 г. из школьной программы был исключен китайский язык, вследствие чего для массового потребителя был утрачен костяк «конфуцианского» традиционного обучения, дополнительно был введен языковой стандарт, сокративший иероглифический минимум японского языка почти вдвое. По мнению А. А. Долина, японская молодежь не интересуется вопросами духовности, в том числе сакральными для традиционной японской культуры [8].

В японских школах национальная и мировая история не всегда преподавались параллельно, и потому в аспекте культууроориентированного образования анализировались только учебники мировой истории (например, история Европы была намного более широко и полно представлена в японских учебниках по сравнению с историей Азии). Исследователи ЮНЕСКО отмечают, что причиной такого несбалансированного подхода к мировой и региональной истории

⁵ Education Policy in Japan: Building Bridges towards 2030. OECD, 2018. <https://doi.org/10.1787/9789264302402-en> URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/education-policy-in-japan_9789264302402-en#page20 (accessed 15 Dec 2024).

⁶ Central Council for Education, "Toward the Construction of Japanese-Style School Education in Reiwa-Era," (in Japanese), Chu-kyoshin (Central Council of Education), No. 228. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo3/079/sonota/1412985_00002.htm (accessed 15 Dec 2024).

⁷ Подтверждение закрепления концепта *мест культуры* в сообществе можно найти в современной японской литературе. См. например: «Вы найдете это в библиотеке» Митико Аояма.

⁸ Всеобщая декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.12.2024).

⁹ Конституция Японии. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰ Современный взгляд на Японию. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00814/> (дата обращения: 15.12.2024).

в японских учебниках является то, что в новейшее время Япония строилась под влиянием западно-европейской культуры и цивилизации. Хотя кампания ЮНЕСКО по улучшению учебников стала частью реформ образования в Японии, преподавание истории было в значительной степени скомпрометировано.

Таким образом, в Японии произошла симплификация гуманитарного знания, наглядно демонстрируемая на примере вопроса формирования читательской грамотности и глобальных компетенций:

1) проводится жесткая грань между литературой для детей и для взрослых, где произведения мировой классической литературы, японской средневековой классики классифицируются как литература только для взрослых;

2) в перечень обязательных предметов не входят география, история, экономика и политика (=обществознание), иностранный язык;

3) программа экспорта японской культуры МИД Японии "Cool Japan" предполагает экспорт не классического наследия японской культуры, а продуктов массовой культуры: манга, аниме, современная эстрадная музыка и развлекательная литература.

Япония сохраняет имидж страны нерушимых культурных традиций, однако он лишь весьма отдаленно соответствует реальности.

Южная Корея

В 2018 г. Южная Корея стала стареющим обществом, присоединившись к Японии. К тому же хотя население мегаполисов, за исключением Пусана, увеличивается, население малых городов продолжает сокращаться [9]. Южная Корея представляет собой гомогенное сообщество, в котором большинство людей принадлежат к одной этнической группе [10]. Однако за последние десятилетия удвоилось количество иностранцев и достигло 4,3 % от общей численности населения¹¹. Как следствие, в 2007 г. «План образовательной поддержки для детей из многонациональных семей», направленный на реализацию образовательной поддержки с учетом особенностей учащихся из поликультурных семей, был включен в национальную повестку [11]. Кроме того, экономическое положение мультикультурных семей в Южной Корее находится на самом низком уровне [12], поэтому Министерство образования, науки и технологий попыталось укрепить основу межкультурного образования, делая акцент на повышении компетентности родителей таких семей и устранении образовательного неравенства среди учащихся с помощью «Плана поддержки образования мультикультурных домашних студентов» [13].

В настоящее время межкультурное образование Южной Кореи в основном осуществляется Департаментами образования демократической гражданственности, ведется разработка программ глобального гражданского образования, основанного на международном взаимопонимании [14]. Инициатива *глобальное образование прежде всего* была запущена в 2012 г. бывшим Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун. Модель реформы учебной программы Дж. Бэнкса¹² [15; 16], которая является одним из подходов к межкультурному образованию, в терминах отечественной педагогики представляет собой комплекс подходов по реформированию начального и среднего образования:

1. Культурологический подход на национальном уровне: национальные праздники, великие личности и т. д.

2. Комплементарный подход в образовании: добавки, не рушащие общий конструкт.

3. Проблемный: причинно-следственные связи, сравнение, изучение мировой культуры в диахронии.

4. Личностно-деятельностный: индивидуальные суждения по проблемам и действия для их решения.

Несмотря на признание руководством страны объективных изменений, о мультикультурной природе корейского образования говорить не приходится, ведь в Южной Корее основная линия образовательной политики является этноцентрической, более того, она характеризуется высоким уровнем легитимации со стороны национального сообщества [17].

Китай

Современный Китай оказался в конфликтной ситуации из-за слишком быстрых изменений в его обществе. С момента создания Китайской Народной Республики была организована крупная кампания по массовому просвещению населения, в результате которой практически удалось ликвидировать неграмотность [18]. Несмотря на разрушительные последствия Культурной революции, впоследствии, особенно с 1980-х гг., были предприняты значительные усилия по совершенствованию системы образования и обеспечению крупнейших городов наиболее современным оборудованием.

По сей день существуют огромные различия (не только инфраструктурные) между городами и сельской местностью, лучшими и среднестатистическими учебными заведениями. Некоторые родители чувствуют, что общество страдает от потери идентичности из-за интеграции традиционных ценностей, находясь под влиянием движения за возвращение к классической традиции. Традиционная китайская культура во многом сформирована конфуцианством и его ценностями. Каждый

¹¹ Official Blog of the Ministry of Public Administration and Safety "Local Government Foreign Resident Status". URL: <http://blog.naver.com/mopaspr/222129965805> (accessed 15 Dec 2024).

¹² Более 20 лет в мультикультурной педагогике, профессор в университете Вашингтона, директор центра мультикультурного образования.

человек занимает особое место в отношениях и должен соответствовать ему ради наибольшего блага каждого и надлежащего функционирования общества. Феномен возвращения к истокам, наблюдающийся с 2000-х гг., сегодня выходит за рамки возрождения конфуцианства [19] и может быть понят как националистский (развитие классической традиции во всех областях: в религии – конфуцианство, буддизм, даосизм; в литературе – классические поэзия и проза; в искусстве – каллиграфия, китайская живопись, китайская опера; в быту – одежда и этикет периода Хань).

За энтузиазмом, начавшимся с открытости для широко распространенной западной культуры в конце XX в., последовало увлечение всем, что связано с китайской традицией. В духе возрождения традиций основной метод обучения в Китае – изучение трудов мудрецов. Безусловно, исключительное запоминание, лишённое объяснения, не является лучшим способом схватывания и применения содержания и не развивает творческих способностей, приводящих к образованию единой мысли. Таким образом, этот метод может привести к путанице простого запоминания с тем, что такое настоящее обучение. И хотя запоминание может быть проще рассуждения, это не способствует развитию способностей справляться с новыми ситуациями [20].

Китайская концепция цзяохуа – трансформации посредством образования – очень близка к концепции приручения. Под девизом *это для вашего же блага мы отрицаем других, подчиняем их, требуем полного послушания и мало учитываем физическое, эмоциональное и социальное развитие ребенка, в то же время изолируя его и подвергая опасности в случаях, когда он решит выйти во внешний мир. Этот глубокий возврат к прошлому, включая недавнее прошлое, вероятно, будет идти рука об руку – и симптомы уже заметны – со все более острым коллективным осознанием того факта, что сегодняшний Китай, далеко не просто «новый», выступает прежде всего продуктом великого столкновения традиций [21, р. 56]. В настоящий момент мы являемся свидетелями поиска Китаем корней для воссоздания собственной традиции в современном мире.*

Сингапур

В свете богатого этнического, религиозного и языкового разнообразия, а также с учетом уроков, извлеченных из расовых беспорядков, правительство Сингапура посвятило себя развитию мультикультурного общества,

основанного на принципе *единство в разнообразии*. Это обязательство повлекло за собой укрепление коллективной национальной идентичности и было отражено в национальной политике в различных областях, таких как избирательная, социальная и, не в последнюю очередь, образовательная. Помимо политики двуязычия, национальные общие ценности, национальное образование и воспитание характера и гражданственности являются основополагающими линиями, регулирующими межкультурное образование в Сингапуре. Хотя подход Сингапура к межкультурному образованию получил высокую оценку за успешное и эффективное управление многообразием при сохранении расовой и религиозной гармонии и социальной сплоченности, конкретные вопросы остаются спорными. Критики утверждают, что реализация культурологического подхода в образовании Сингапура является поверхностной, игнорирует коренные причины культурных различий и неравенства и даже укрепляет более глубокие стереотипы среди различных групп [22]. В качестве аргументации приводятся показательные примеры¹⁵, подчеркивающие, что и на текущий момент ситуация оставляет желать лучшего.

Образовательный ландшафт Сингапура характеризуется стратегическими усилиями по превращению страны в мировой центр знаний и инноваций. Акцент на образовании в области естественных наук, технологий, инженерии и математики (STEM), а также межкультурный подход к обучению призваны подготовить граждан к быстро меняющемуся реалиям¹⁴ [23].

Успех образовательной системы Сингапура можно объяснить несколькими ключевыми стратегиями, которые реализовывались на протяжении многих лет:

1. Меритократическая система: большое внимание уделяется академическим достижениям и успеваемости, результаты экзаменов играют решающую роль в определении образовательных путей и будущих возможностей.

2. Фокус на STEM: формирование пула рабочей силы с сильными аналитическими навыками и навыками решения проблем.

3. Полилингвальное образование: английский язык является языком обучения, однако обучающиеся обязаны использовать параллельно свой родной язык.

4. Комплексное развитие (баланс академических достижений и развития личности¹⁵), но также формирование характера и ценностное образование.

¹⁵ «Инцидент с Карри» 2011 г., пренебрежительное отношение к малайской свадьбе со стороны сингапурской женщины 2012 г., инцидент с «коричневым лицом» 2019 г., обеспокоенность враждой местных сингапурцев и новых иммигрантов со стороны премьер-министра Ли Сянь Лун в речи по случаю Дня расовой гармонии в 2012 г. и др.

¹⁴ Например, существует программа "Character and citizenship education", направленная на формирование национального самосознания через учебный план по принципу *co-curricular*.

¹⁵ Например, учебная программа «Воспитание характера и гражданственности» (CCE) призвана привить такие ценности, как ответственность, стойкость и уважение к другим.

5. Инновационные методы обучения: обучение на основе запросов и использование технологий в классе, творчество и развитие критического мышления.

6. Образование для будущего: развиваются навыки XXI в.¹⁶

7. Участие родителей: поощряется вовлеченность родителя, открытое общение родителей и образовательного учреждения.

Успех Сингапура заключается не только в его приверженности академической строгости, но и в его целостном видении образования, охватывающем развитие характера, культурную инклюзивность и дальновидный взгляд на навыки, необходимые для успеха в XXI в. С 1997 г. в Сингапуре действует политика *Мыслящая школа, учащаяся нация*, главный тезис которой – доступная и единая образовательная среда, однако при бесплатном и общедоступном начальном образовании среднее образование в Сингапуре таковым не является. Правительство оказывает помощь семьям в части покрытия расходов на образование, в данном случае платная основа обучения, с одной стороны, и ранжирование обучающихся по способностям (средние, особые, исключительные) с 1980 г., с другой – направлены на первичный отсев и выявление лучших. Сингапурские обучающиеся не только показали хорошие результаты по предметам, но и заняли 1 место в части PISA 2015, посвященной совместному решению проблем. Это означает, что они умеют эффективно работать в группах¹⁷, что свидетельствует об успехе усилий Министерства образования по развитию компетенций XXI в.¹⁸

В части педагогических измерений основное образование Сингапура опирается на систему ранжирования по результатам формирующего оценивания обучающихся, которое в том числе выявляет недостатки самой образовательной системы, в сочетании с экзаменационными контрольными точками (например, экзамен по окончании начальной школы). Ожидается, что и педагоги будут идти со временем и инициативно включаться в различные программы повышения квалификации. В Сингапуре занимает главенствующее положение меритократия, которая предусматривает поощрения для тех, кто превышает ожидания и лидирует среди коллег.

Важно отметить, что сегодня более 99 % граждан, получивших среднее образование в Сингапуре, успешно

поступают в вуз. Правом подготовки будущих педагогов обладает единственный вуз в стране (The National Institute of Education), входящий в топ-20 лучших педагогических вузов мира и топ-3 педагогических вузов Азии. Своей высококачественной подготовкой и успешным карьерным стартом выпускники NIE обязаны комплексу факторов, среди которых:

1) жесткий первичный целевой отбор¹⁹ [24; 25];

2) приоритет кандидатам с практическим опытом или другим базовым образованием (обеспечение междисциплинарных треков педагогических исследований);

3) мониторинг педагогической деятельности со стороны Министерства и реализация регулятивной функции на нормативном уровне²⁰;

4) организационно продуманные треки профессионального развития педагогов: управленческий, собственно педагогический, исследовательский [26].

Предварительная подготовка учителей считается решающим аспектом в развитии системы основного образования Сингапура. Так, учебная программа включает в себя курсовые работы по межкультурному образованию и многообразию, а также возможности для будущих учителей взаимодействовать с различными сообществами, в том числе с микросообществами разных учебных заведений. Одной из примечательных инициатив по оценке и повышению эффективности учителей является усовершенствованная система управления эффективностью (EPMS). Этот механизм используется для определения возможностей профессионального развития для каждого учителя. Он включает в себя несколько инструментов для оценки работы учителя, такие как наблюдение за работой в классе, отзывы обучающихся, самооценку и коллегиальную оценку. Ожидается, что преподаватели будут постоянно размышлять над своей педагогической практикой и вносить коррективы на основе отзывов коллег и руководителей. Помимо прочего, правительство Сингапура проводит регулярные оценочные обзоры системы образования, чтобы иметь возможность мониторить в динамике ее эффективность и актуальность [27]. Сингапур строит общество знания, в котором четко прослеживается установка на постоянное обновление всего: контента, программ, идей, образов, моделей поведения, профессий, стилей, технологий – всего, что воплощает и транслирует смыслы жизни.

¹⁶ Инициативы Сингапура «Учите меньше, учитесь больше» и «Каждая школа – хорошая школа».

¹⁷ OECD (2017). Programme for International Student Assessment (PISA) results from PISA 2015 Collaborative Problem-Solving. URL: <https://www.oecd.org/pisa/PISA-2015-Collaborative-Problem-Solving-Singapore.pdf> (accessed 15 Dec 2024).

¹⁸ 21st century competencies. URL: <https://www.moe.gov.sg/education/education-system/21st-century-competencies> (accessed 15 Dec 2024).

¹⁹ Абитуриенты педагогических направлений подготовки – лучшая треть в рейтинге выпускников проходит серию собеседований с директорами школ, ориентированных на определение личных качеств будущих студентов, академической успеваемости и наличие достижений в общественной жизни, а также Кембриджский экзамен. Поступает лишь каждый 8-й абитуриент, таким образом культуру следующим поколениям транслируют только лучшие.

²⁰ Аудиторная нагрузка не более 15 часов в неделю, достойная минимальная заработная плата и др.

Заключение

Проведенный компаративный анализ является одним из этапов комплексного исследования по созданию авторской дидактической концепции для уровней среднего и высшего образования на основе культурологического подхода. Сравнительно-исторический анализ эксплицитно доказывает, что политика и образование находятся в неразрывной связи. В японском курсе обучения заявлено взаимопонимание между представителями разных культур, но политика в области образования фактически не реализуется с точки зрения межкультурности, будучи ориентированной исключительно внутрь страны и выстроенной на основе ценностей традиционной культуры, что в условиях гомогенности общества не влияет на устойчивость национальной идентичности. В практиках Южной Кореи присутствует большая открытость миру в целом и межкультурным практикам в частности, однако параллельно существует сегрегация по этническому признаку, категория *национального* аналогично связывается с этничностью. Китай сконцентрирован на своих корнях и традициях, кажется, что в условиях текущего политического строя и экономических задач это можно назвать эффективным решением, которое все еще слабо укладывается в международные образовательные тренды. В Сингапуре многое сделано на практике для поддержки, трансляции и репродукции культур, несмотря на то что принцип *единство в разнообразии* является сложным в реализации на практике и многие эксперты критикуют как его иллюзорность, так и чрезмерную жесткость меритократии на всех уровнях образования. Мы считаем, что можно уверенно брать на вооружение успешные культурно-национальные решения Сингапура, поскольку он является не только подлинно мультикультурным государством, как и Китай,

но и страной с многопартийной политической системой, что более близко России.

Образовательные альтернативы Востока напоминают о важности установления связи между обучением и культурой в сравнительной и деколониальной перспективе и дают возможность не забывать, что культурологический подход везде интерпретируется по-своему. Несмотря на национальную специфику, осуществленный анализ выявил несколько ориентиров среди практик Востока, которые, органично вписались бы в российский контекст, одновременно продвигая ценности многополярной картины мира и активной гражданственности подрастающих поколений россиян:

1. Инфраструктурная обеспеченность: продолжение курса на обустройство образовательных организаций и обеспечение доступа к школе для всех.

2. Кадровая обеспеченность и насыщенность: профессия педагога привлекательна, учить и транслировать культуру позволено только лучшим из лучших.

3. Вовлеченность всех субъектов образовательного процесса как гарантия результата: мониторинг успешности обучающихся для поддержки и навигации и единство обучения и воспитания.

4. Междисциплинарный вектор модернизации содержания образования и методик.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

Литература / References

1. Akkari A., Radhouane M. *Les approches interculturelles en éducation: Entre théorie et pratique*. Québec: Presses Universitaires de Laval, 2019, 304.
2. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с. [Zapesotsky A. S. *Education: Philosophy, culturology, and politics*. Moscow: Nauka, 2002, 456. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlexoh>
3. Бордовский Г. А., Писарева С. А., Тряпицына А. П. Педагогическое наследие С. И. Гессена как составляющая европейской культурной образовательной традиции. *Человек и образование*. 2018. № 4. С. 217–228. [Bordovsky G. A., Pisareva S. A., Tryapitsyna A. P. S. I. Hessen's pedagogical heritage as a component of European cultural educational tradition. *Human and Society*, 2018, (4): 217–228. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxtowd>
4. Сорокина Т. М., Решетова Е. Е. Культурологические основы современного дополнительного образования. *Известия Самарского научного центра РАН*. 2014. Т. 16. № 2-2. С. 494–499. [Sorokina T. M., Reshetova E. E. Cultural foundations of contemporary additional education. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2014, 16(2-2): 494–499. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgrurl>
5. Komura S., Kanai T. Education in the future and the SDGs: What is learning in which students exercise their agency? *Academic Trends*, 2018, 23: 38–43.
6. Okubo K., Yu J., Osanai S., Serrona K. R. B. Present issues and efforts to integrate sustainable development goals in a local senior high school in Japan: A case study. *Journal of Urban Management*, 2021, 10(1): 57–68. <https://doi.org/10.1016/j.jum.2021.02.002>

7. Naito M., Uchida M. Efforts of local governments: Efforts related to the UNESCO Learning Cities Global Network in Okayama City. *Annu. Rep. Jpn. Soc. Learn. Sociol.*, 2019, 16: 24–27.
8. Долин А. А. Гуманитарное образование в Японии: невеликое в малом. *История и современность*. 2020. № 3. С. 63–94. [Dolin A. A. Humanities education in Japan: No large in small. *History and Modernity*, 2020, (3): 63–94. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/spxqei>
9. Li K., Kaneko J., Komai N. Vital statistics in South Korea and measures to revitalize local cities. *Geographic Space*, 2018, 10: 199–208.
10. Park Y. The relationship between residential distribution of immigrants and crime in South Korea. *Journal of Distribution Science*, 2018, 16(7): 47–56. <http://dx.doi.org/10.15722/jds.16.7.201807.47>
11. 呉世蓮. 多文化教育の視点からとらえた社会教育の取組み. 早稲田大学大学院教育学研究科紀要 別冊, 2021, 1: 57–65. [Oh S. Efforts in social education from the perspective of multicultural education. *Bulletin of the Graduate School of Education*, 2021, 1: 57–65. (In Jap.)] URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/286927711.pdf> (accessed 15 Dec 2024).
12. 眞加藤真. 現地調査からみる韓国・雇用許可制の実態 「フロントドア」からの受入れでもみられるブローカー、入国前借金、厳しい労働環境. 政策研究レポート, 2021. [Kato M. Reality of employment permit system in Korea as seen from field survey: Brokers, pre-arrival debts, and harsh working conditions seen even in "Front Door" Acceptance. *Mitsubishi Uff Research & Consulting, Policy Research Report*, 2021. (In Jap.)] URL: https://www.murc.jp/wp-content/uploads/2021/05/seiken_210514.pdf (accessed 15 Dec 2024).
13. Oh S. Study on the cooperation between the school and home regarding education for children of multicultural families in Korea: Multicultural education policies and efforts in Ansan city. *Bull. Jpn. Soc. Soc. Educ.*, 2013, 49: 13–21.
14. Ким Х. Мультикультурный феномен и мультикультурное образование в Южной Корее. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 12. [Kim H. Multicultural phenomenon and multicultural education in South Korea. *International Research Journal*, 2023, (12). (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.61>
15. Banks J. A. *An introduction to multicultural education*. Boston: Allyn & Bacon, 2002, 161.
16. Banks J. A. *Educating citizens in a multicultural society*. NY: Teachers College Press, 2007, 199.
17. Oh S. Efforts for multicultural education in multicultural homes and families in South Korea: Focusing on trends in education policy. *International Education*, 2017, 23: 134–139.
18. Pairault Th. Formation initiale et développement économique. *Perspectives chinoises*, 2001, (65): 5–16. URL: https://www.persee.fr/doc/perch_1021-9013_2001_num_65_1_2624 (accessed 15 Dec 2024).
19. Billioud S., Thoraval J. *Le sage et le peuple*. Paris: CNRS, 2014, chapitres 2 et 3, 55–142.
20. Elizondo S. "C'est pour ton bien": étude sur les expérimentations éducatives se réclamant d'un traditionalisme culturel en Chine contemporaine. *Linguistique*. Université Paris Cité, 2021. URL: <https://theses.hal.science/tel-03650506v1> (accessed 15 Dec 2024).
21. Billioud S. "Confucianisme", "tradition culturelle" et discours officiels dans la Chine des années 2000. *Perspectives chinoises*, 2007, (100): 53–68. URL: https://www.persee.fr/doc/perch_1021-9013_2007_num_100_3_3552 (accessed 15 Dec 2024).
22. Wu C., Saenghong N., Jatuporn O. The study of multicultural education and teachers' multicultural teaching competency in Singapore and South Korea. *rEFLECTIONS*, 2023, 30(3): 887–912. <https://doi.org/10.61508/refl.v30i3.268950>
23. Астафьева Е. М. Сингапур: система образования в контексте нациестроительства. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2012. № 18. С. 194–207. [Astafieva E. M. Singapore: Education system in the context of nation-building. *Southeast Asia: Actual problems of development*, 2012, (18): 194–207. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pweuhb>
24. Liu W. C. *Singapore's approach to developing teachers: Hind-sight, insight, and foresight*. London: Routledge, 2021, 214. <https://doi.org/10.4324/9780429433641>
25. Tan O. S., Liu W. C. Championing the teacher factor. *Teacher education in the 21st century: Singapore's evolution and innovation*, eds. Tan O. S., Liu W. C., Low E. L. Springer, 2017, 33–43. <http://dx.doi.org/10.1007/978-981-10-3386-5>
26. Елкина И. М. Современная философия образования: опыт Сингапура. *Вестник Российского философского общества*. 2021. № 3-4. С. 195–202. [Elkina I. M. Modern philosophy of education: Singapore's experience. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2021, (3-4): 195–202. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21146/1606-6251-2021-3/4-195-202>
27. Elems-Ikwegbu H. N. Evaluating basic education in Singapore: Trends and dynamics. *Syntax Admiration*, 2023, 4(4). <https://doi.org/10.46799/jsa.v4i4.583>